

Мкртчян Н.В.¹

**ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В ХОДЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
2010 Г.: ПРИЧИНЫ ОТКЛОНЕНИЙ ПОЛУЧЕННЫХ
ДАННЫХ ОТ ОЖИДАЕМЫХ²**

Последняя перепись населения России, прошедшая в 2010 г., скорректировала в сторону увеличения численность населения России и отдельных ее регионов. Глубоко не вдаваясь в подробности расчетов расхождений в численности населения, полученного методом оценки на дату переписи (производилась Росстата), и данных переписи, отметим, что суммарное отклонение в данных переписи 2010 г. от текущей оценки на дату переписи составило +979,6 тыс. человек, что само по себе немного. Достаточно вспомнить, что отклонение данных по итогам предыдущей (2002 г.) переписи составляло 1,8 млн человек, однако, тот межпереписной период был почти вдвое продолжительнее, на него пришлись наиболее сложные события в жизни страны: распад СССР и связанные с этим массовые вынужденные миграции, вооруженные конфликты на Кавказе и др. Серьезным изменением подверглись системы сбора данных о населении, де-юре была отменена прописка, произошла ее замена на регистрацию населения по месту жительства и месту пребывания. Все это, с одной стороны, отразилось на процедурах текущего учета населения, и с другой стороны, усложнило проведение постсоветских переписей населения.

По итогам переписи 2002 г. сельское население оказалось на 544,1 тыс. ниже оценки, а городское – на 1523,9 тыс. выше. Это является подтверждением тенденции стягивания населения в города, т.к., по данным текущего учета, за 2003-2010 гг. во внутрироссийской миграции отток из сельской местности в города составил 644,2 тыс. человек. Получается, что суммарный отток населения из сельской местности в города за межпереписной период составил почти 1,2 млн человек или 150 тыс. в среднегодовом исчислении. В сравнении с 1950-1970 гг. это

¹Мкртчян Никита Владимирович – в.н.с. Центра демографических исследований Института демографии НИУ ВШЭ

² Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

немного, но этот отток, учитывая его возрастной профиль и качественную составляющую, серьезно усугубляет депопуляционные процессы в сельской местности.

Как и по итогам переписи 2002 г., наибольшие отклонения «вверх» отмечены в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, ряде регионов Южного и Северо-Кавказского округов. При этом большая часть регионов России (45 из 83) населения недосчитались [6].

Росстат, как и после переписи 2002 г., относит отклонение численности населения на недоучет миграции в межпереписной период. Это – наиболее простой и, на первый взгляд, логичный путь, тем более что проблемы текущего учета миграции – как международной, так и внутренней – общеизвестны. На основе анализа данных об общей численности населения, полученных по отдельным регионам, эта позиция уже подвергалась сомнению [6]. В данной статье предпринята попытка провести анализ различий отклонений в численности отдельных возрастных групп населения между оценкой на дату переписи и данными переписи 2010 г. В основу оценки положена прогнозируемая оценка численности и состава населения, полученных с использованием метода когортного компонента, основанного на результатах Всероссийской переписи населения 2002 года, а также на данных о рождаемости, смертности и миграции за межпереписной период, соотнесенная с результатами Всероссийской переписи населения 2010 года³.

Анализ специфики вышеназванных различий в половозрастном разрезе, в т.ч. по отдельным регионам страны, позволяет понять их природу, выявить наиболее острые проблемные места в данных текущего учета и переписей населения и учитывать их в исследовательских работах. Сознательно отходя от анализа «традиционных» ошибок переписей (проблемы возрастной аккумуляции, завышения возраста пожилыми людьми и т.п. [1]), а также такого важного источника для сопоставлений, как данные об этническом составе населения по рассматриваемым переписям [3], рассмотрим данные по отдельным возрастным группам.

Население в возрасте 0-16 лет. Перепись обнаружила «нехватку» детей в возрасте 0-6 лет, суммарно оцениваемую в 214,3 тыс. человек, в т.ч. в возрасте 0-2 лет – 193 тыс., т.е. данные

³ Оценка численности и расхождений между разными источниками данных произведены Е.М. Андреевым (РЭШ)

переписи о численности детей оказались ниже текущей оценки. Нехватка детей имеет место как для городского, так и для сельского населения. Данные прошлой переписи никак не влияют на численность данной возрастной группы населения. Переучет рождений в ходе текущего учета населения теоретически возможен, учитывая выплаты семьям (пособия и материнский капитал), но вряд ли мог повлиять на численность детей столь сильным образом. Недоучет текущим учетом детских смертей также не мог быть так велик. Нехватка детей в дошкольном возрасте отмечается в подавляющем большинстве регионов России, в т.ч. в возрасте 0-2 лет – в 76 регионах из 83.

Предположение, что эти расхождения могут быть вызваны эмиграцией, видимо, безосновательны, т.к. дети в данном возрасте мигрируют только в составе семей, и их отток должен был бы соответствовать отток из страны людей в возрасте 20-40 лет. Возможны случаи международных усыновлений, но они имели существенно меньшие масштабы, и, скорее всего, отражались в статистике. «Переоценка» текущим учетом прибытий детей данного возраста также не может объяснить расхождение данных: ежегодно в Россию прибывают, по данным текущей статистики, менее 1 тыс. детей в возрасте 0 лет и 1-1,5 тыс. детей в возрасте 1 года, т.е. сильно это повлиять не могло.

По всей вероятности, детей в данном возрасте перепись недоучла, эта проблема была характерна, правда, в меньшей степени, и для переписи 2002 г. [1]. Недоучла настолько, что, во избежание явного провала в численности данной возрастной группы, необходимо пользоваться данными оценки, основанной на данных текущего учета, а не переписи.

В возрастной группе 7-16 лет данные переписи, напротив, превысили текущую оценку на 310 тыс. человек. Но дети не ездят самостоятельно, такое превышение возможно в случае въезда, иммиграции семей. По оценке Центра миграционных исследований, сделанной на основе выборочных социологических опросов временных трудовых мигрантов из стран СНГ в Россию, примерно 10% мигрантов приезжают в Россию с детьми. Если принять эту оценку, то отмеченное отклонение числа детей за счет международной миграции должно соответствовать отклонению численности взрослого населения в возрастах 25-50 лет в 3 млн человек, а оно было в разы меньшим. В то же время, оценки численности временных трудовых мигрантов в России в 2008 г.

составляли от 2,9 до 4,3 млн человек, в 2009 г. – от 2,5 до 3,6 млн человек [12]. Если бы этих людей удалось учесть в ходе переписи, отклонения в численности населения в рабочих возрастах между переписью в текущей составляли бы не 0,5 млн человек, а 3-4 млн.

В региональном разрезе 2/3 превышения в числе детей приходится на Москву (109 тыс.), Московскую область (36 тыс.) и регионы Северного Кавказа. В столице такая ситуация сложно объяснима. В Москве, по данным текущей оценки, число детей в возрасте 7-16 лет составляло 776,5 тыс. человек, а по данным переписи – 885 тыс. человек. По оценке ФГНУ «Центр социологических исследований» Минобразования России [10], в Москве число детей, посещающих школу, в 2010/2011 учебных годах составляло 734 тыс. человек. Предположить, что в ходе переписи в Москве удалось учесть более 100 тыс. детей, не посещающих школу, наверное, не представляется возможным, если они и были, то, скорее, могли быть недоучтены переписью. Но и в республиках Северного Кавказа, характеризующихся оттоком населения, а также слабой надежностью данных переписи 2002 г. (превышение над текущей оценкой примерно в 1 млн. человек), объяснение «избыточного» числа детей их миграционным притоком выглядит более чем странным.

Представляется, что целесообразно провести сравнение численности детей школьного возраста с численностью детей, посещающих общеобразовательные учреждения, и по отдельным регионам оценить причины полученных несоответствий.

Какую-то долю превышения числа детей можно объяснить их недоучетом, особенно если речь идет о самых маленьких детях, в ходе переписи 2002 г., и соответствующей недооценкой в ходе текущих расчетов на дату переписи. Из 310 тыс. превышения численности детей в возрасте 7-16 лет 140 тыс. приходится на возраст 8-10 лет, им при прошлой переписи было, соответственно, 0-2 года, их число могло в 2002 г. быть недооценено [1]. Но все превышение объяснить погрешностями прошлой переписи трудно.

Возможно, в столичном регионе часть превышения численности детей объясняется их реально лучшим учетом, т.к. в переписи могли участвовать семьи условно-временных мигрантов, не имеющих регистрации по месту жительства (что весьма распространено). По-видимому, основной причиной превышения численности детей школьного возраста по данным переписи в сравнении с текущей оценкой является двойной учет, возможно,

наиболее выраженный в таких регионах, как Москва, Московская область и регионы Северного Кавказа.

Население в трудоспособном возрасте. Перепись показала существенное превышение численности населения в возрастах от 17 до 22 лет – возраст наиболее активного обучения в вузах, ссузах, службы в армии по призыву. В сравнении с текущей оценкой превышение составляет 647 тыс. человек, это 2/3 суммарного превышения данных переписи над текущей оценкой. На учебную миграцию из-за пределов страны такую величину прироста списать невозможно. По данным Росстата [9], в России в 2009/2010 учебном году очно обучались 25,6 тыс. студентов из стран СНГ, а общее число иностранных граждан очной формы обучения (иностранные студенты, стажеры, аспиранты, слушатели подготовительных отделений) в российских вузах составляло, по данным А.Л. Арефьева [2], в 2008/2009 учебных годах 108,6 тыс. человек. Следует иметь в виду, что и число российских граждан соответствующих возрастов, обучающихся за рубежом, составляет сопоставимую величину, и они переписью были, в большинстве случаев, учтены в населении России.

Как показывают данные текущей статистики, на данный возраст приходится пик миграционной активности россиян (рис. 1), причем в большей мере это касается внутренней миграции, чем международной, у которой пик смешен в сторону старших возрастных групп (25-35 лет). Это же показывают данные выборочных обследований. Поэтому в том, что такое существенное превышение численности населения в возрасте 17-22 лет объясняется сравнительно лучшим учетом международной миграции, есть серьезные сомнения, т.к.:

1) международные мигранты в большинстве приезжают в Россию в более зрелом возрасте, и вряд ли переписи удалось собрать сведения только о наиболее молодой их части. Если предположить, что миграционный прирост молодежи, полученный по результатам переписи, накапливался несколько лет, то это будет означать, что они приезжали в Россию в еще более юном, фактически в детском возрасте, т.к. не все эти «мигранты» приехали в Россию в предпереписной год;

2) превышение равномерно распределено по полу, тогда как известно, что в потоке временных трудовых мигрантов, явно недоучитываемых текущей статисткой, преобладают мужчины, особенно в группе самых молодых иностранных работников. По

оценкам, основанным на данных выборочных обследований мигрантов, в 2000-е гг. соотношение мужчин и женщин в потоке несколько выровнялось [8], но все равно перевес мужчин очевиден.

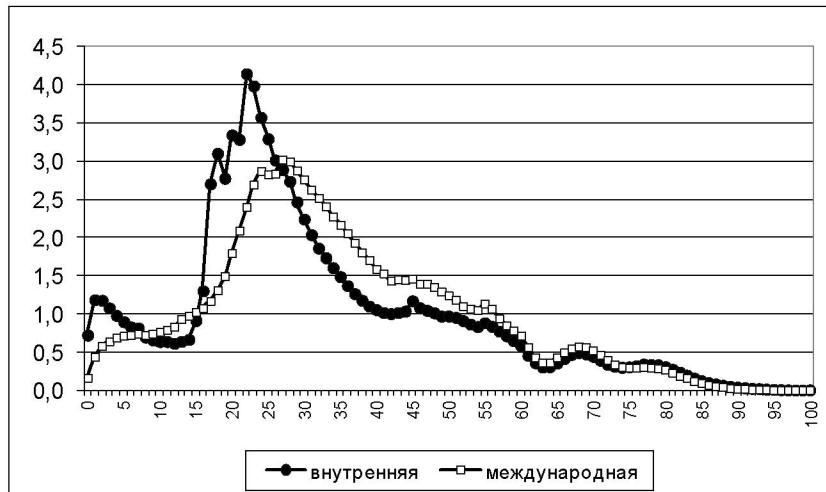

Рис. 1. Распределение прибывших по возрасту, % от всего потока. Россия, внутренняя и международная миграция, 2005-2009 гг.

Источник: Росстат, данные текущего учета

Можно предположить, что в целом по стране превышение численности населения в данной группе возникло в результате двойного учета студентов, обучающихся не в своем городе (Е.М. Андреев пишет о двойном учете «подвижных групп населения», включая сюда как студентов, так и проходящих военную службу по призыву [1]). В силу особенностей текущего учета миграции подавляющая часть их, прежде всего, проживающие в общежитиях, были невидимы для текущей статистики (т.к. оформляли регистрацию на срок менее 1 года) [11]⁴. Двойной учет данной группы населения возможен вследствие прохождения переписи по месту учебы и включения в состав членов домохозяйств по месту постоянного проживания, со слов родителей и других родственников. Т.е. при переписи, в сравнении с текущим учетом,

⁴ Новая норма, согласно которой учету подлежат зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более и позволяющая учитывать миграцию студентов, была введена с 2011 г., т.е. после проведения переписи.

студенческая миграция была учтена более полно, однако учет студентов одновременно по месту постоянного жительства привел к искажению численности населения в данном возрасте по России в целом, а также в регионах и поселениях преимущественного выезда молодежи на учебу. В этих регионах население в студенческих возрастах завышено.

Наиболее сильное превышение переписных данных о населении в возрасте 17-22 лет над оценками на основе текущего учета отмечено в следующих 10 регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Ставропольском крае, Ростовской области, Республике Дагестан, Московской области, Краснодарском крае, Новосибирской, Нижегородской и Томской областях. Только одна Москва получила дополнительный приток населения в данном возрасте в размере 276 тыс. человек. Во всех вышеназванных регионах, за исключением Дагестана, это можно объяснить притоком молодежи из других регионов на учебу. С другой стороны, 36 регионов России недосчитались молодежи основных студенческих возрастов, эта суммарная «нехватка» составляет 211 тыс. человек. Большинство из регионов, недосчитавшихся молодежи в возрасте 17-22 лет – территории со сравнительно слабо развитой инфраструктурой высшего профессионального образования, демонстрирующие миграционный отток и по данным текущего учета населения или отток лиц в молодых возрастах (например, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа).

«Нехватка» населения в сельской местности прежде всего касается молодежи в студенческих возрастах (17-22 лет): село недосчиталось 533,6 тыс. жителей данного возраста. В возрасте 25-30 лет перепись показала на 137 тыс. больше сельских жителей, чем давала текущая оценка, что может свидетельствовать о возвращении части студентов, зафиксированных переписью 2002 г. в городах, на прежнее место жительства после окончания учебы.

Неправильный счет при переписи населения студенческих возрастов, их двойной учет приведет к разным последствиям для регионов, «принимающих» и «отдающих» молодежь. Ведь после завершения учебы часть студентов возвращается к месту постоянного проживания, часть остается проживать по месту прохождения учебы. В условиях неполноты текущего учета, это может иметь следующие следствия:

- 1) для регионов, где перепись учла «иногородних» студентов, выезд части из них к месту постоянного жительства не

будет учтен текущей статистикой. С этим, в частности, связана «нехватка» по данным переписи населения в возрасте 24-29 лет (те, кому на дату предыдущей переписи (2002 года) было 16-21 год) – на 457 тыс. человек. В результате численность людей в соответствующих возрастах в регионах и городах, наиболее активно привлекающих молодежь на учебу (Москва, СПб, Новосибирск, Томск, Екатеринбург и другие крупные вузовские центры), будет преувеличена вплоть до следующей переписи населения. Ведь их выезда текущая статистика не зафиксирует, как не фиксировала въезда.

Ту часть бывших студентов, которые остались проживать по месту учебы, текущая статистика, скорее всего, учит с определенным временным лагом, по мере того, как они обзаведутся семьями и зарегистрируются по месту пребывания или жительства у мужа (жены), или приобретут жилье, или иным образом оформят постоянную регистрацию;

2) для регионов, районов и поселений, молодежь из которых выезжает на учебу, в условиях их неправильного, двойного учета при переписи, их возврат будет означать «исправление» ситуации, т.к. в текущем учете эта миграция, по большей части, не получила отражение. По-видимому, студентов при переписи правильнее было бы учитывать по месту постоянного проживания, а еще лучше было бы вернуться к сбору сведений о постоянном и наличном населении, как это практикуется в ряде стран, например Кыргызстане [7].

Получается, что студенты, обучающиеся не по месту постоянного проживания – своего рода «нестареющий спецконтингент», который в ходе переписи формирует основу двойного счета населения. Как было показано, проблемы с учетом лиц в данном возрасте влияют не только на корректность данных последней переписи, но и создают проблемы для следующего ценза.

К этому стоит добавить, что сравнение численности населения отдельных возрастных групп по муниципалитетам ранга городов и административных районов по данным трех последних переписей (1989, 2002 и 2010 гг.) методом передвижки возрастов подтверждает процесс стягивания молодого населения в региональные центры с внутрирегиональной периферии. Расчеты по 20 регионам России показали, что в период 1989-2002 гг. сельская местность (районы кроме ближайшей зоны городов) ежегодно теряла 20-25% молодежи в результате выезда в города, прежде всего – региональные столицы [4]. В отдельных регионах эти

потери доходили до 40% (Бурятия, Омская, Томская области). При этом практически не играет роли, на каком расстоянии от регионального центра находится сельская местность (если только это не маятниковая доступность) – все районы теряют молодежь примерно одинаково. Региональные столицы в свою очередь притягивают дополнительно 25-30% молодежи.

В межпереписной период 2003-2010 гг. процесс стягивания молодежи в региональные центры продолжался. Согласно расчетам по 7 субъектам РФ (Табл. 1), столицы регионов и пристоличные районы прирастали молодежью студенческих возрастов более чем на 20%, зачастую более чем на 40%, а периферия теряла 20-40%. В городах, где функционируют крупнейшие вузы (Томск, Ростов) приток молодежи идет не только из «своего» региона, но и из соседних. Даже в тех областях и республиках, откуда идет отток молодежи (суммарно по региону), столицы притягивают молодежь.

Таблица 1
Численность населения в возрасте 18-22 лет в 2010 г. в
региональных центрах и остальных городах и районах, в % к
соответствующим детским контингентам (10-14 лет) на дату
переписи 2002 г.

Название региона	Столица региона и «пристоличный» район*	Остальные города и районы
Костромская область	127,4	60,2
Курская область	133,9	62,8
Ростовская область	148,6	98,2
Республика Башкортостан	143,2	77,5
Пермский край**	122,2	71,2
Томская область	205,5	59,7
Иркутская область	140,1	67,9

* выделение «пристоличных районов связано с тем, что они образуют со столицей фактическое единное пространство расселения, разделенное только административной границей

** без районов, ранее входящих в Коми-Пермяцкий АО

В наиболее удаленной сельской периферии потери молодежи могут достигать 60% (Костромская область), т.е. такая доля выпускников школ выезжает из своих районов и небольших городов на учебу или работу. Учитывая, что студентов могли

учитываться дважды, это – минимальная оценка потерь молодежи региональной периферии. Население внутрирегиональной периферии в последний межпереписной период сокращалось быстрыми темпами, прежде всего благодаря миграционному оттоку в региональные центры. Выезд молодежи меняет возрастную структуру населения и ускоряет депопуляцию.

В отличие от молодежи, население в возрасте 30-59 лет по данным переписи увеличилось умеренно – на 232 тыс., что можно было отнести на счет неучтеннной международной миграции. В сравнении с другими возрастными группами эти отклонения самые незначительные и легко объяснимые за счет более полного учета переписью международных мигрантов.

Однако и здесь не обходится без сложно объяснимых расхождений в данных. Так, в Москве недосчитались 73 тыс. мужчин в возрасте 38-60 лет, наглядно это показано в работе К. Китовой по Москве [5]. Скорее всего, это является следствием переучета переписью мужчин в средних возрастах в ходе переписи 2002 г. и не говорит, скажем, о неучтеннной статистикой выезде мужчин в трудоспособных возрастах из Москвы. Именно по мужчинам трудоспособных возрастов отклонения данных по Москве в ходе переписи населения 2002 г. были наиболее велики. Не будь их, отклонения в данных переписи 2010 г. по ряду регионов были бы больше. Здесь мы вновь сталкиваемся с необходимостью комплексного рассмотрения проблем, возникших при переписях 2002 и 2010 гг.

Население в пенсионном возрасте. Превышение численности населения в возрасте 60 лет и старше составляет 475 тыс. человек, это почти половина добавленного переписью населения. Вряд ли такое большое расхождение в численности населения по стране в целом можно отнести на счет более полного учета международных мигрантов в пожилых возрастах при переписи:

1) лица в данной возрастной группе в сравнении с другими категориями населения являются, видимо, наиболее законопослушными и заинтересованными в оформлении регистрации, т.к. с ней связано оформление пенсии и получение социальных выплат;

2) в международной миграции люди в возрасте около 60 лет участвуют, но вряд ли их переезд в Россию не видят статистика, хотя бы с временным лагом. В таком возрасте люди приезжают в

Россию не в качестве временных мигрантов, а на ПМЖ, что обычно сопровождается соответствующим оформлением, т.е. миграционная статистика их в большинстве учитывает. Исключения возможны, но вряд ли они могут быть определяющими. Массовый недоучет лиц в предпенсионных и ранних пенсионных возрастах маловероятен и в ходе переписи 2002 г., т.е. недостатки предыдущей переписи так сильно повлиять вряд ли могли.

Ученный статистикой миграционный прирост населения в данной возрастной группе за межпереписной период составил 180 тыс. человек. Если признать, что перепись позволила учесть незарегистрированную миграцию лиц данной возрастной группы, получается, что более 70% миграционного прироста пожилых людей не учтено статистикой. Каковы же тогда должны быть реальные масштабы миграции лиц в трудоспособных возрастах, если их недоучет пропорционален недоучету пожилых?

Возможно, превышение числа пожилых людей в ходе переписи в основном объясняется их двойным учетом. Он мог происходить по месту их регистрации по месту жительства (при заполнении переписных опросников по данным домовых книг) и по фактическому месту пребывания – в городе у родственников (у детей), на даче (в деревне). Люди в данных возрастах могли чаще других быть переписаны по месту фактического пребывания в больницах и иных заведениях и по месту регистрации по домовым книгам.

Важно, что большая доля «переучтенного» переписью пожилого населения приходится на Москву, Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Вряд ли лица в пенсионных возрастах приезжали в эти регионы и не оформляли длительной регистрации. Именно в этих регионах выше пенсионные выплаты (региональные надбавки), но получать их можно при оформлении регистрации, т.е. для текущего учета эти люди должны быть видимы. Скорее всего, именно эти регионы прежде всего «ответственны» за двойной учет лиц пенсионного возраста.

«Переучет» лиц пенсионных возрастов при переписи – явление практически повсеместное, как и недоучет детей. Исключением здесь служат республики Северного Кавказа (за исключением Карачаево-Черкесии), а также ХМАО, ЯНАО и некоторые другие регионы севера страны. Но причины «нехватки» пенсионеров в них разные. На Северном Кавказе это, возможно, следствие сильного переучета населения при переписи 2002 г., в

северных территориях – недоучет выезда пенсионеров на «большую землю». Имеет место и нехватка лиц пенсионного возраста в сельской местности – перепись недосчиталась 153 тыс. людей в возрасте старше 70 лет.

Как уже говорилось, понять проблемность данных можно сочетанием рассмотрения расхождений по отдельным возрастным группам и отдельным регионам. Показательны расхождения в численности населения отдельных возрастов в отдельных группах регионов. Так, повозрастное распределение «нехватки» населения 12 регионов, где ее величина превышает -3% от оценки⁵ (т.е. в наибольшей мере «недобравших» население по переписи), представлено на рис. 2. Этот профиль очень близок к профилю внутренней миграции в России в 2000-е гг. с той лишь разницей, что в пожилых возрастах отмечено небольшое отклонение в положительную сторону (т.е. проблема переучета пожилых имеет место и здесь). Переписи не в полной мере удалось «увидеть» неучтенный статистикой выезд населения из этих регионов в регионах притока.

⁵ Республики Коми и Карелия, Мурманская, Кировская, Оренбургская, Курганская области, Ямало-Ненецкий АО, Тыва, Амурская, Камчатская области, Хабаровский край и Еврейская АО

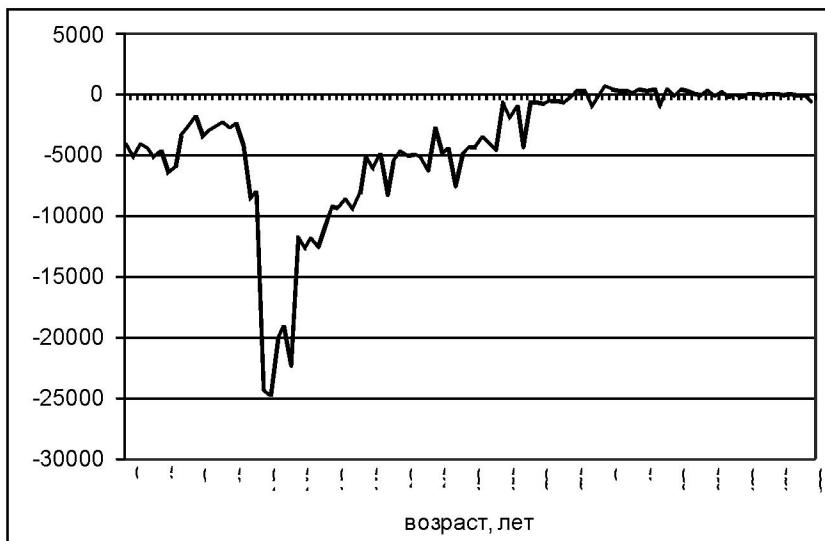

Рис. 2. Распределение отклонений численности населения по переписи 2010 г. от оценки на основе текущего учета по 12 регионам с отклонением -3% и более по возрасту, человек

К этому стоит добавить, что в других регионах, недосчитавшихся населения в меньшей мере (например, Челябинская, Омская, Свердловская, Иркутская области, Алтайский край), превышение отмечено только по студентам (что вполне справедливо для многих из этих регионов, где есть крупные вузовские центры, но не исключает двойной учет этой категории населения в целом по стране) и пенсионерам. Здесь отток населения микшируется двойным учетом по отдельным возрастам, что сглаживает общий недостаток населения (Рис. 3).

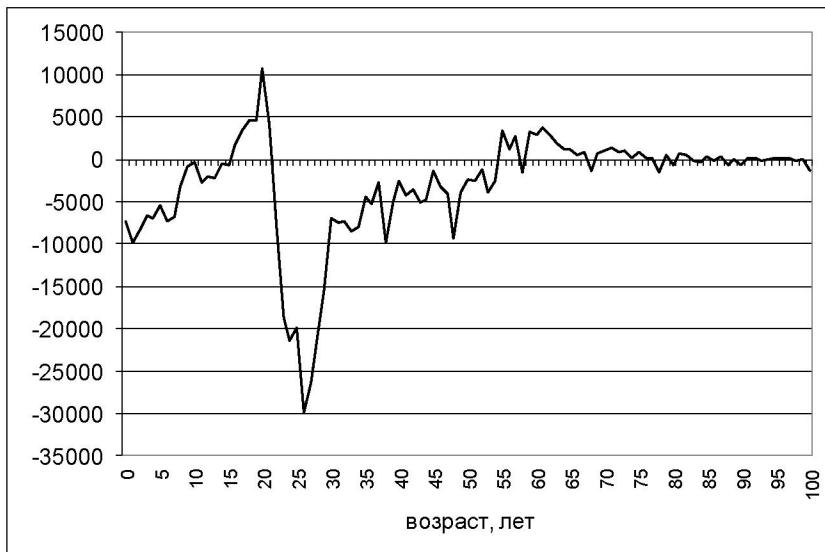

Рис. 3. Распределение отклонений численности населения по переписи 2010 г. от оценки на основе текущего учета по 5 регионам с отклонением 1-3%, по возрасту, человек

В обоих случаях (Рис. 2 и 3) мы сталкиваемся не только с проблемами переписи 2010 г., но и с вероятным переучетом отдельных возрастных групп населения (прежде всего 17-22 лет) при переписи 2002 г., т.е. с необходимостью комплексного рассмотрения проблем обеих переписей.

Итак, если объяснить расхождение в численности отдельных возрастных групп населения по текущей оценке и данным переписей, возрастная структура мигрантов, прибывших в Россию в последний межпереписной период, скорректированная с учетом итогов переписей (Рис. 4), выглядит неправдоподобно. Провал в возрасте 0-4 лет является следствием недоучета детей при переписи. Но и в возрастах старше 5 лет кривая трудно поддается интерпретации. Не понятно, откуда взялось такое число детей 10-14 лет, почему лица в возрасте 25-29 лет так интенсивно покидают Россию (предположить эмиграцию можно, но не только в данной возрастной группе). Не менее загадочно выглядит большое число прибывших в Россию лиц в возрастах 55 лет и старше.

Рис. 4. Распределение по возрасту миграционного прироста России в межпереписной период, тыс. человек
Источник: расчеты Е.М. Андреева (РЭШ)

Если сойти с позиции об объяснении причин расхождения численности населения за счет неучтеною статистикой миграции и допустить, что расхождение итогов переписи 2010 г. с текущими оценками может иметь иное объяснение, то можно утверждать, что пик расхождений в возрастах 10-14, 15-19 и 20-24 лет есть следствие двойного счета. Молодые люди, сменившие место пребывания в связи с учебой или службой в армии по призыву, оказались учтенными и по месту их фактического нахождения, и в родительской семье. Аналогичная ошибка в 2002 г. привела к нехватке людей в возрасте 25-29 лет. Превышение численности пожилых, скорее всего, связано с наличием у них двух мест жительства: городского и загородного, и возможностью быть учтенными переписью по двум адресам.

Сопоставление отклонений в численности населения России в целом и отдельных регионов позволяет сделать следующие общие выводы.

1. При оценке расхождений данных переписи и текущего учета населения по отдельным возрастным группам населения выявились проблемы, которые имели повсеместный характер:

- недоучет детей в возрасте 0-6 лет и особенно – 0-3 лет;

- двойной учет «иногородних» студентов, т.е. лиц в возрасте 17-22 лет;

- двойной учет лиц пенсионных возрастов.

2. Многие проблемы счета населения наиболее ярко проявились в отдельных регионах и их группах. Так, проблемы учета студентов наиболее ярко проявились в крупнейших городах, здесь же более видны последствия переучета отдельных групп населения в ходе прошлой переписи. Есть и регионы (Дагестан, Карачаево-Черкессия, Москва) [6], где общие проблемы счета населения повлияли на результаты переписи сильнее, чем ошибки учета отдельных проблемных групп населения.

Надо понимать, что двойной учет отдельных категорий лиц, стремление учесть как можно больше населения в отдельных регионах и муниципалитетах при всей кажимости не означает более полного учета проблемных (с точки зрения текущего учета, и, приходится признать, переписи) категорий населения. Двойной учет студентов и пенсионеров не дает представления о реальной численности неучтенных статистикой мигрантов. Не может послужить этой цели и преувеличение численности населения Дагестана и даже Москвы.

3. Поэтому, понимая региональные и общие проблемы учета населения при переписи 2010 г., можно судить о том, насколько адекватно перепись оценила суммарную численность жителей России. То население, от которого отталкивается текущий учет (постоянное население), скорее всего, преувеличено на 2-3 миллиона, учитывая нерешенные проблемы, связанные с переписью 2002 г. Но вместе с тем, слабый учет переписью международных мигрантов позволяет утверждать, что фактическое население России все же больше “увиденных” переписью 143 млн чел. По оценкам, на территории России в зависимости от сезона года находятся 2,5–4,5 млн иностранных граждан [12], переписчики общались лишь с очень небольшой их частью. Можно говорить и о том, что постоянное (юридическое) население России преувеличено, а наличное (фактическое) преуменьшено. Представляется, что, учитывая это, следовало бы собирать информацию по двум категориям населения, это сняло бы ряд проблем переписи, в т.ч. региональных.

4. Если исходить из того, что целью переписи и гарантом ее практической и научной значимости является получение объективных данных, то необходима разработка и применение

различных “тестовых” процедур на всех этапах ее подготовки и проведения, в том числе и проверки результатов переписи ретроспективными учетными рядами и различными более тонкими структурно-балансовыми методами.

И последнее. Предпринятый критический анализ данных переписи, их «возрастного» профиля не связан с попыткой критики переписей, а направлен на подчеркивание необходимости учета особенностей счета населения отдельных, в определенной мере «проблемных», возрастов в демографических и социально-географических исследованиях.

Литература

1. Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации / Вопросы статистики №11 2012. с. 21-35
2. Арефьев А.Л. Российское образование на экспорт / Демоскоп Weekly № 441-442, 1-14 ноября 2010 года URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0441/tema03.php>
3. Богоявленский Д. Перепись 2010: этнический срез / Демоскоп Weekly № 531-532, 12-25 ноября 2012 года, URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema01.php>
4. Каракурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционная подвижность молодежи и сдвиги в возрастной структуре населения городов и районов России (1989–2002) / Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Майергойза. Москва: Новый хронограф, 2012. С. 688—707
5. Китова К. Роль миграции в изменении населения Москвы и Московской области: опыт оценки на основе материалов переписи 1989, 2002 и 2010 годов / Демоскоп Weekly № 519-520, 20 августа – 2 сентября 2012 года, URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0519/analit05.php>
6. Мкртчян Н.В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе данных переписей 2002 и 2010 гг. / Известия РАН. Серия географическая. №5 2011. с. 28-41
7. Мкртчян Н.В., Сарыголов Б.А. Миграционная подвижность населения / Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М.Б. Денисенко, 2011. С. 214—245
8. Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. –М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2011. с. 266

9. Российский статистический ежегодник 2010.
10. Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации: Среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года / Под ред. Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 320 с.
11. Чудиновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 27–36.
12. Экспертное совещание «Консенсус-оценка численности трудовых мигрантов в России», Москва, июль 2010 г. Основные результаты / сайт ЦЭПРИ: URL: <http://www.indem.ru/Ceps/Migration/OsItExSo.htm>